

«Коу Тинтин?!»

Не успел Чжао Сило закончить с представлением, как был прерван внезапным возгласом Тан Синьюнь.

«Школа Воды... неужели ты дочь главы Коу?!»

Опешившая от столь эмоциональной реакции, девушка в розовом ответила не сразу. Наконец, она кивнула и улыбнулась: «Мой отец действительно глава Школы Ремесла. Вы тоже оттуда?»

Бай Юньфэй округлил глаза. Случайно встретить посреди незнакомого города Чжао Сило было уже само по себе удивительно, а тут ещё и Коу Тинтин! Юньфэй слышал о ней; мастер как-то раз упоминал, что его дочь вступила в Школу Воды и стала личным учеником одного из старейшин.

У Коу Тинтин были длинные волосы, блестящей волной ниспадающие на плечи, и аккуратная чёлка до линии бровей. Её кожа выглядела столь нежной и увлажнённой, что, казалось, стоит сжать девушку в объятиях, и из пор выступит вода.

В общем и целом, она производила впечатление очень мягкой и хорошо воспитанной юной госпожи.

У Коу Тинтин не оказалось ни малейшей предрасположенности к элементарному огню, поэтому путь ремесла для неё был закрыт изначально. Впрочем, Коу Чанкуна это несколько не волновало. Как только у девушки обнаружился талант к элементу воды, глава Коу тут же устроил её в Школу Воды. Ей тогда было двадцать, и к настоящему моменту она уже достигла ранней стадии Предка Духа.

Нельзя было сказать, что Коу Тинтин ослепительно красива, но её миловидность и изящные манеры определённо привлекали внимание. Кроме того, было очевидно, что её очарование ещё явно не достигло своего расцвета.

Возможно, особенности практики водного элемента накладывали свой отпечаток и на внешность?

«Это Тан Синьюнь, она личный ученик старейшины Цан Юй, — представил спутницу Бай Юньфэй. — Синьюнь присоединилась к Школе Ремесла в том же месяце, что и я».

«Ученица тётушки Юй?!» - в глазах Коу Тинтин вспыхнуло удивление, она с новым интересом взглянула на Тан Синьюнь. Новости о том, что Цан Юй приняла новую ученицу, стали для неё неожиданностью.

«Тан Синьюнь? - неожиданно вмешался Чжао Сило. - Так вы четвертая наследница клана Тан!»

Прошу прощения, где мои манеры...»

Бай Юньфэй между тем невозмутимо указал рукой на Чжао Сило: «Синьюнь, это Чжао Сило, старший наследник дома Чжао из города Гаои. Я познакомился с ним, пока гостил в поместье Тяньмина».

«В поместье Тяньмина?» — переспросила Тан Синьюнь.

Она, как и Бай Юньфэй, проезжала через Гаои, но из-за преследования со стороны укротителей покинула его в спешке. А после того, как Юньфэй спас их с тётушкой Чжао, они уже не вернулись в город, поэтому не знали о том, что там происходило.

«Ха-ха, впервые я услышал о брате Бае от сеньора Ю Цинфэна, а встретил его в Гаои уже позднее. Нам не удалось толком поговорить, но его талант к практике меня поразил, — со смешком заметил Чжао Сило. — Он уже тогда был на поздней стадии Ядра Духа. А уж после вступления в Школу Ремесла, полагаю, его уровень силы...»

В этот момент он вдруг осёкся и во все глаза уставился на Бай Юньфэя.

«Эм, не понял... Брат Бай, твой уровень силы...»

«Брат Чжао, не стоит так удивляться. Моя ситуация довольно необычна, непредвиденные последствия одного инцидента. Какое-то время я не смогу использовать элементарный огонь», — Бай Юньфэй усмехнулся, глядя на столь явное недоумение в глазах собеседника.

«Хох? И такое бывает? А в будущем ты...»

«Ха-ха, спасибо за заботу, брат Чжао. Это лишь временно, я приду в норму уже очень скоро, — Юньфэй махнул рукой, не желая развивать эту тему, и переключил внимание на Коу Тинтин. — Эм-м, как бы...»

Он не знал, как ему обращаться к этой особе. С одной стороны, он был заметно младше, однако называть её старшей сестрой было несколько неловко. Но и обращаться по имени было не менее странно, не так близко они были знакомы.

Коу Тинтин улыбнулась, уловив причину его затруднения: «Я также являюсь и частью Школы Ремесла, так что, если хочешь, можешь обращаться ко мне “сеньор”».

«Я...» — это предложение лишь ещё больше сбило его с толку.

«А-ха-ха, сеньор Коу, если уж говорить о иерархии, то Юньфэю вряд ли пристало обращаться к вам таким образом, — хихикнула Тан Синьюнь. — Скорее уж вы должны называть его

«мастером»!»

«А? Что вы имеете в виду?» — Коу Тинтин непонимающе уставилась на девушку; Чжао Сило также был озадачен.

«Юньфэй стал личным учеником сеньора Цзы Цзиня, предыдущего главы школы».

«Что?! — Коу Тинтин показалось, что она ослышалась. — Вы... вы хотите сказать, что его... его наставник — дедушка Цзы?! Как... как такое возможно?»

«Бр... брат Бай, это не шутка? Ты стал учеником главы Цзы Цзиня?!» — даже Чжао Сило запнулся на середине фразы, словно ему вдруг стало тяжело дышать.

Бай Юньфэй кивнул, испытывая крайнюю неловкость.

«Это... это же означает, что ты младший соученик главы Коу?..» — новый сдавленный вопрос.

Желая поскорее покончить с темой формальных обращений, Бай Юньфэй успокаивающе улыбнулся: «Хех, какой смысл в этих титулах? Если никто не против, то зовите меня просто Юньфэй. От прочих вариантов у меня мурашки по коже».

Коу Тинтин долго молчала, но наконец кивнула.

«В таком случае, можешь называть меня просто Тинтин. Раз уж мы оба из Школы Ремесла, то нет нужды придерживаться строгих правил. Сестра Синьюнь, не против также звать друг друга по имени?»

Тан Синьюнь улыбнулась: «Конечно. Тинтин права, оставим формальности для чужаков».

«Ну, раз такое дело, то можете также называть меня просто Сило», — подал голос Чжао Сило.

Теперь, когда вопрос был решён, Бай Юньфэй смог вздохнуть свободнее. Он ничего не мог поделать с тем фактом, что имел все основания считаться сеньором для членов Школы Ремесла, поэтому подобные случаи за пределами школы вызывали у него дискомфорт.

«Сило, раз вы здесь с Тинтин, то, я так понимаю, ты сопровождаешь её обратно в Школу Ремесла?»

«Да, всё так и есть, — подтвердил тот. — Мы собирались направиться туда сразу после аукциона в Мо».

«Аукцион? – переспросил Юньфэй. – Что за аукцион?»

Удивлённый Чжао Сило в замешательстве покосился на Тан Синьюнь: «В столице каждый год проходит аукцион. И в этом году его проводит клан Тан. Как вышло, что ты об этом не знал, Юньфэй?»

Юноша перевёл вопросительный взгляд на Тан Синьюнь.

«Это правда, — кивнула девушка. – В этом году всеми приготовлениями занимается моя семья. На аукционе будут выставляться различные лоты, интересные, в первую очередь, духовным практикам. Мы только прибыли в столицу, поэтому ты ещё ничего не слышал. А меня аукцион никогда особо не интересовал, поэтому я даже не подумала тебе сказать...»

«О, вот как», — Бай Юньфэй понимающе кивнул. Он смутно помнил, что Тан Юнчжун что-то говорил про аукцион. Судя по всему, тотальная занятость членов клана Тан как раз и была связана с подготовкой к этому событию.

Немного подумав, он поинтересовался: «А что именно будет там выставляться?»

«Сложно сказать, — ответил Чжао Сило. – Определённо не то, что можно легко достать. Если уж подготовкой занялся один из пяти Великих Кланов, то нас явно ждёт что-то весьма интересное. Обычно в качестве валюты на таких мероприятиях используются изначальные камни, а в качестве лотов могут выступать редкие природные сокровища, духовные навыки, духовные предметы или даже детёныши духовных зверей. Ты можешь найти там почти что угодно, лишь бы хватило изначальных камней, чтобы сделать ставку. Духовные практики редко пропускают подобные события, если подворачивается такая возможность».

На последних словах его лицо приняло кислое выражение.

«Мы с младшей ученицей Тинтин планировали задержаться в столице на какое-то время. По дороге сюда мы услышали, что одним из лотов будет духовный навык небесного уровня, так что в город сейчас стекаются целые толпы народа».

«Духовный навык небесного уровня?! – воскликнул Бай Юньфэй. – Неужели кто-то в здравом уме станет продавать такое сокровище?! Это сколько же изначальных камней потребуется для его покупки?..»

«Смысл держать такой навык у себя, если не можешь использовать? – засмеялся Чжао Сило. – Я слышал, что владелец – странствующий духовный практик, который набрёл на это сокровище по счастливой случайности. Для него самого этот духовный навык не подходит, поэтому он и решил его продать. Естественно, такое количество изначальных камней ему без надобности, но на них можно на том же аукционе купить множество различных вещей. Насколько я помню, в последний раз, когда небесный навык выставлялся на торги, один из кланов выкупил его, предложив другой небесный навык в качестве платы».

«Хох, это имеет смысл, — согласился Бай Юньфэй. В нём проснулось любопытство, поэтому он повернулся к своей спутнице: — Синьюнь, давай заглянем на аукцион?»

«Конечно», — улыбнулась девушка.

«Отлично. В таком случае, мы можем посетить торги все вместе», — Бай Юньфэй обратился к Чжао Сило и Коу Тинтин.

«Без проблем. Если мы все туда собираемся, то почему бы и нет».

«К слову... раз уж вы задержаться в Мо на какое-то время, то почему бы не остановиться в резиденции Тан? Я с радостью приму вас в качестве почётных гостей», — тщательно всё обдумав, предложила Тан Синьюнь.

Поскольку она была ученицей Школы Ремесла, Коу Тинтин без колебаний приняла её приглашение: «Спасибо за предложение, Синьюнь. Сеньор Чжао, давайте остановимся у Синьюнь».

«Я не против, если это не доставит ей хлопот».

К полудню Бай Юньфэй закончил пополнять запас украшений для апгрейда. Планов на этот день больше не было, так что все решили вернуться в поместье Тан.

В качестве хозяина и распорядителя в резиденции, как обычно, оставался лишь Тан Чжи, так что Чжао Сило с Коу Тинтин нанесли ему визит вежливости по прибытии. Личность новых гостей стала для второго молодого мастера настоящим потрясением. Тан Чжи не думал, что у Бай Юньфэя окажутся такие обширные связи даже в других школах.

Когда гости выразили желание посетить аукцион, Тан Чжи тут же пообещал, что лично позаботится о том, чтобы им подготовили хорошие места. После короткой беседы Чжао Сило и Коу Тинтин получили в своё полное распоряжение уютную усадьбу по соседству с Тан Синьюнь.

Аукцион должен был начаться через неделю после завтрашнего Фестиваля Воссоединения.

По правде говоря, этот праздник по большей части игнорировался духовными практиками. Большинство из практиков нередко оказывалось вдали от дома; в отличие от обычных людей, они редко жили семьями. Поэтому собраться всем вместе зачастую было крайне затруднительно. Для Тан Синьюнь этот день стал своеобразным символом, олицетворяющим её желание повидаться с матерью. Что же касается Коу Тинтин, то она совершенно не торопилась, чтобы успеть вернуться в Школу Ремесла ко дню фестиваля.

У Бай Юньфэя родных не осталось, поэтому и ему спешить было некуда.

Впрочем, от праздника никто не отказывался. Тан Синьюнь сообщила, что завтра вечером развернётся настоящее пиршество с участием множества гостей, так что Бай Юньфэю, Чжао Сило и Коу Тинтин там будут более чем рады.

Ночью того же дня.

Бай Юньфэй сидел на своей кровати, разглядывая пару изящных серёжек у себя на ладони. Основным декоративным элементом украшений служили два небольших кристалла в форме ромба, похожих на чистейший янтарь.

После того, как он счистил грязь с серёжек и слегка их отполировал, эти камни буквально засияли таинственным и притягательным блеском.

Радуюсь своей случайной находке, Бай Юньфэй без колебаний улучшил их до +10.

Открывать новые свойства, появляющиеся после апгрейда до +10, всегда доставляло ему удовольствие, и этот раз не стал исключением.

Перед мысленным взором юноши возникли строчки:

[Класс предмета: Человеческий, средний грейд]

[Элементальное сродство: Дерево]

[Уровень апгрейда: +10]

[Атрибут: Сила, +160]

[Дополнительный атрибут: Сила, +85]

[Духовная совместимость: 10%]

[+10 Дополнительный эффект: ...]

<http://tl.rulate.ru/book/298/327191>